

ББК 60.550.63

С. Н. Мищук

Семья как показатель социально-демографического развития региона: пример азиатского приграничья

S. N. Mishchuk

Family as an Index of Social and Demographic Development of a Region: Example of Asian Border-Zone

Рассмотрена взаимосвязь элементов репродуктивного поведения населения, а также уровня финансовой стабильности семей в зависимости от количества детей. Анализ основан на данных социологического опроса, проведенного в четырех субъектах азиатского приграничья Российской Федерации.

Ключевые слова: социально-демографический потенциал, семья, малоимущие домашние хозяйства, дети, уровень доходов.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-49

Под социально-демографическим потенциалом социокультурного пространства понимается совокупность таких показателей, как демография, социальные отношения и процессы, социальные связи, статусные позиции жителей региона, их квалификационная и профессиональная стратифицированность, нацеленность преимущественно на традиционные либо инновационные формы деятельности, уровень доходов населения, качество и уровень жизни и т. д. Обозначенные показатели определяют собой социально-демографическую сферу региона, которая понимается как специфическое пространство общественной жизнедеятельности локального сообщества [1]. Социально-демографический потенциал отражает количественную и качественную обеспеченность территории трудовыми ресурсами [2].

Среди демографов распространено мнение о том, что воздействие государства на демографические процессы сводится лишь к регулированию роста населения. Однако само понятие «демографические процессы» включает в себя не только проблемы рождаемости, смертности, миграций, изменений в половозрастном и национальном составе.

Крайне важными для развития и прогнозирования демографической ситуации в регионе и стране являются показатели рождаемости. При этом они в значительной степени обусловлены уровнем развития демографической (семейной) политики.

По мнению Т. Ромашовой, при изучении региональных демографических процессов большое значение имеет анализ семейного состава населения. Семья — это тот социальный институт, от которого

The article concerns interaction of population reproductive behavior as well as the level of family financial stability depending on the number of children in it. The analysis is based on the data of opinion poll conducted in four subjects of Asian border-zone of the Russian Federation.

Key words: social and demographic potential, family, low-income households, children, income level.

почти полностью зависит физическое воспроизводство населения, в немалой степени — его социальное производство, рождение новых поколений, подготовка их к самостоятельной жизни [3].

Наступивший в 2008 г. финансово-экономический кризис оказал существенное влияние на воспроизводственные процессы, затормозил действие мер демографической политики [4]. Мы согласимся с мнением В. В. Пациорковского и В. В. Пациорковской о том, что в поисках позитивного решения проблем, связанных с демографическим кризисом, необходимо обратить внимание на формирование мотивации активного репродуктивного поведения супругов. В определенной степени одним из вариантов выхода из кризиса может быть расширение роли и усиление позиций большой и многопоколенной семьи как фактора демографического развития [5].

В России до 1992 г. многодетными считались лишь матери, воспитавшие пять и более детей (за демографические достижения вручались награды: «Медаль материнства» II и I степеней — матерям, воспитавшим пять и шесть детей; орден «Материнская слава» III, II, I степеней — матерям, воспитавшим семь, восемь и девять детей соответственно, орден «Мать-героиня» — матерям, воспитавшим десять и более детей). Сегодня официально «многодетность» начинается от трех детей, т. е. многодетной считается уже среднететная семья. Именно такая по численности детей семья сегодня является наиболее оптимальной, комфортной для государства и пользуется всесторонней социальной поддержкой в соответствии с Указом Президента РФ от 5 мая

1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» [6].

В материалах переписи населения 1989 г. под большой семьей понималась ее численность в пределах «пяти и более человек», а в переписи 2002 г. — «шести и более человек» [5]. По Указу Президента РФ № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» от 14 мая 1996 г. в России планировалось достичь подобных показателей, увеличив долю семейных пособий в ВВП до 2,2%. Однако реальная динамика расходов на государственную поддержку семей с детьми намного меньше. Доля семейных пособий в ВВП и общем объеме денежных доходов в 1995 г. составляла 0,8 и 1,3% соответственно. В 2010 г. соответствующие показатели — 0,6 и 0,8% [7].

По мнению В. В. Папиорковского и В. В. Папиорковской, большая семья является важнейшей характеристикой того уклада жизни, который может обеспечить устойчивое демографическое развитие страны. Конечно, сегодня вряд ли расширенные многодетные семьи могут получить широкое распространение, но они должны стать тем маяком, на который общество будет ориентировать подрастающие поколения [3]. Отметим, что бесспорным условием позитивного изменения показателей рождаемости является и необходимость достойного уровня выплат семьям с детьми, осуществления политики социальной защиты работающих матерей. Одной из причин невыполнения семьей своих репродуктивных функций являются экономические условия семей с разным количеством детей.

Именно рождение детей является сегодня определяющим фактором погружения семей в бедность. По данным Всероссийской переписи населения (ВНП) 2002 г., средний размер домохозяйства по России составлял 3,2 человека. Около 40% семей с двумя детьми и почти две трети многодетных имеют среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, т. е. живут в бедности. Для сравнения: по данным ВВП-2010, средний размер домохозяйства по России составлял уже 2,6 человека [8]. По результатам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, проведенного Росстатом в 2007 и 2010 гг., по стране доля малоимущих домашних хозяйств, состоящих из трех и более человек, составляла 74 и 79,4% соответственно. При этом доля домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 лет увеличилась с 49,3 до 57,5% [9; 10].

В 2010 г. в структуре расходов на конечное потребление домашних хозяйств в среднем по стране расходы на питание составляли 35,3%. В зависимости от числа детей меняется и доля расходов на питание: в домашних хозяйствах с одним ребенком на данную статью тратится 33,3% от общего объема расходов на конечное потребление, с двумя — 35,6%, с тремя — 38,7%, с четырьмя и более — 52,9% [7].

В результате анализа положения семей в России на различных этапах жизненного цикла, а также про-

блем в реализации функций семьи на микроуровне и их проявлении на макроуровне В. А. Козлов предлагает выделять пять этапов жизненного цикла семьи [11]: «выделение детей из родительских семей»; «расширение семей» (рождение детей); «семья с детьми»; «зрелая семья» (дети начинают выделяться); «семья пенсионеров».

На этапах «расширение семьи» и «семья с детьми» в результате существующих проблем на микроуровне, которые можно обозначить как необходимость выбора между возможностью реализовать репродуктивные намерения и необходимым уровнем потребления, формируются проблемы макроуровня. К последним можно отнести низкую рождаемость, рост возраста вступления в брак, суженное воспроизводство населения, снижение доходов, а также снижение уровня здоровья и проблемы в получении необходимого образования детей и родителей. При этом основными причинами возникающих проблем автор называет недостаточные меры экономической государственной поддержки незанятых категорий населения (находящихся в отпуске по уходу за детьми), низкую доступность жилья и детских дошкольных учреждений, уязвимое положение на рынке труда (для неполных семей), поотраслевую сегрегацию заработной платы, минимальную заработную плату, не обеспечивающую содержание детей, ограниченную доступность образования и здравоохранения [12, с. 11–12].

Исходя из обозначенных проблем и существующей ситуации соотношения численности детей в семье и ее уровня развития нами проанализированы результаты социологических опросов в четырех субъектах РФ. Опрос проведен в 2010 г. в рамках реализации проекта «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества», 2009–2011 гг. (госконтракт № 02.740.11.0360). Анализ проводился с использованием программы SPSS [51].

В рамках данного исследования мы рассмотрели взаимосвязь отдельных элементов репродуктивного поведения населения, а также уровень финансовой стабильности семей (домашних хозяйств) в зависимости от количества в них детей. Исходя из предположения, что количество детей оказывает влияние на уровень экономического положения семьи, в выборке выделены две группы: 1) семьи с одним ребенком и менее и 2) семьи с двумя детьми и более.

Квотируемые признаки: пол, возраст, населенный пункт. Применялась кластерная пропорциональная выборка в сочетании с квотным отбором. В выборку вошли Алтайский край (n=600), Красноярский край (n=600), Новосибирская область (n=600) и Республика Бурятия (n=600).

Критериями выбора регионов послужили уровень социально-экономического развития, структура эконо-

мики (аграрная, индустриальная), этноструктура населения региона.

Рассматриваемые регионы характеризуются разным уровнем социально-экономического развития. По данным Независимого института социальной политики, Красноярский край относится к группе экспортно-ресурсных регионов, относительно развитых или опережающих по доходу, при этом расположенных в слабо освоенной зоне. Новосибирская область — «середина», более урбанизированные среднеразвитые промышленные регионы, входящие в освоенную зону. Алтайский край также входит в группу регионов «середины», освоенная зона, подгруппа более аграрных регионов. Республика Бурятия — «середина», слабо освоенная зона [13].

Полученные типы регионов основаны на результатах типологии, которая строится в системе координат, позволяющей выделить четыре «крайние точки» развития субъектов РФ: «богатые» и освоенные; «богатые» и слабо освоенные; «бедные» и освоенные; «бедные» и слабо освоенные [14].

По количеству детей в рассматриваемых регионах преобладают семьи без детей или с одним ребенком. В Алтайском крае их доля составила 68,8% от общего числа семей, в Новосибирской области — 75,9%, Красноярском крае — 71,7%, Республике Бурятии — 73,3%.

Сопоставление **уровня образования и количества детей** в семьях имеет значимые различия в Новосибирской области ($a=0,003$), Республике Бурятии ($a=0,000$) и Алтайском крае ($a=0,055$). В Республике Бурятии максимальная доля семей без детей или имеющих менее одного ребенка обладает общим образованием (92,7%). В Алтайском крае и Новосибирской области доля данных семей несколько ниже (74,8 и 78,2% соответственно).

Таким образом, в рассматриваемых регионах отмечается приоритет семей с одним ребенком и менее.

Анализ соотношения уровня образования респондентов и количества детей в их семьях позволил сделать вывод о том, что во всех регионах в семьях второй группы преобладают респонденты со средним уровнем образования. В Республике Бурятии доля семей первой группы с высшим образованием превышает долю семей с данным количеством детей с общим образованием (28,4 и 7,3% соответственно).

При оценке **уровня страха потерять работу** в зависимости от количества детей различия были достоверны для Алтайского края ($a=0,005$). В семьях с одним ребенком преобладает доля семей с низким уровнем страха (52,8%), и минимальна доля семей с высоким уровнем страха — 19,5%.

В семьях с двумя и более детей низкий уровень страха отмечается в 46,4% семьях, при этом высокий уровень страха потерять работу характерен для 32,8%. Таким образом, можно говорить о том,

что в Алтайском крае для семей с двумя и более детей характерен более высокий уровень страха потерять работу, чем в семьях с одним ребенком и менее (табл.).

Алтайский край. Страх потерять работу в семьях с разным количеством детей, % от общего числа семей каждой категории

Группы	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Семьи с одним ребенком и менее	19,5	27,7	52,8
Семьи с двумя детьми и более	32,8	20,8	46,4

При сравнении своих доходов с доходами других людей различия были достоверны для Алтайского края ($a=0,014$) и Республики Бурятии ($a=0,036$). Более половины респондентов из второй группы семей (в Алтайском крае — 56,9%, в Республике Бурятии — 58,9%) указали на уровень доходов, соответствующий уровню большинства людей, проживающих в регионе. В семьях первой группы данный показатель несколько ниже в Алтайском крае (48,0%) и Республике Бурятии (54,3%). Ответ «гораздо меньше, чем у других» выбрали 15,2% семей первой группы и 16,5% семей второй группы в Алтайском крае, 15,0 и 21,6% соответственно — в Республике Бурятии. Вариант ответа «гораздо больше, чем у большинства» выбрали 2,3% семей первой группы и 4,6% второй группы в Алтайском крае и 2,0 и 0,5% соответственно в Республике Бурятии (рис. 1).

В рамках исследования проведено **сопоставление уровня доходов семей и их возможностей**.

Различия достоверны для Республики Бурятии ($a=0,049$). При этом среди семей с двумя детьми и более количество семей, имеющих возможность ни в чем себе не отказывать, составляет 13,5%, что выше, чем в другой группе (8,5%).

При оценке **возможностей улучшить свои жилищные условия** различия достоверны для Алтайского края ($a=0,019$) и Новосибирской области ($a=0,077$). При этом доля ответивших положительно среди семей с одним ребенком и менее выше, чем в другой группе. Во всех регионах значимые различия получены по четырем вариантам ответов (из 11 возможных) (рис. 2)

В Красноярском крае 25,3% семей с *одним ребенком и менее* выбрали ответ о возможности покупать большинство товаров длительного пользования, при этом семьи с *двумя детьми и более* в большей степени могут позволить себе оплачивать дополнительные занятия детей (23,8%), оплачивать учебу в вузе (12,2%). В то же время ответ «денег хватает лишь на продукты питания, постоянно приходится брать в долг» дали 13,4% семей второй группы при показателе для семей первой группы 5,7%.

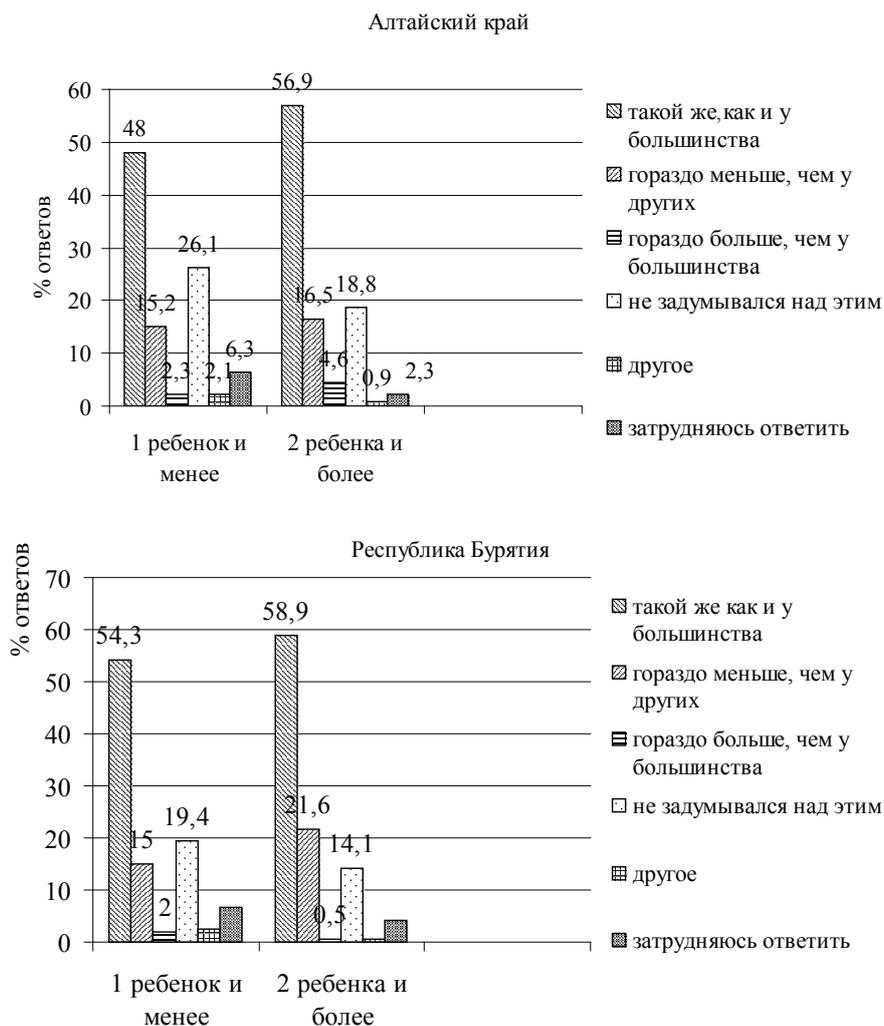

Рис. 1. Как Вы оцениваете Ваш доход по сравнению с другими людьми?

Таким образом, несмотря на относительно большое количество детей в семьях второй группы, можно отметить у них большие возможности. Это, вероятно, объясняется индустриальным уровнем развития региона, что обеспечивает более высокий уровень доходов, чем в аграрных регионах, и позволяет семьям с двумя детьми и более чувствовать себя экономически более уверенно.

В Алтайском крае для семей первой группы характерны покупка большинства товаров длительного пользования (30,2%) и возможность оплачивать дополнительные занятия детей (20%). В семьях второй группы 23,9% семей могут купить большинство товаров длительного пользования и оплачивать дополнительные занятия детей (26,6%) и учебу в вузе (18,8%).

Более широкий спектр выбранных возможностей, на наш взгляд, обусловлен большей необходимостью обучать детей, в том числе в вузе, что более вероятно в семьях с двумя детьми и более.

В Республике Бурятии, в отличие от других регионов, 13,5% семей с двумя детьми и более могут

ни в чем себе не отказывать. В других регионах результаты исследования по данному вопросу не имели значимых различий.

Во всех регионах отмечены относительно равные показатели ответов на вопрос о возможности оплачивать дополнительное обучение детей. При этом семьи с двумя детьми и более имеют более диверсифицированную структуру предполагаемых расходов средств, что связано, на наш взгляд, с большей необходимостью (больше детей — больше потребностей).

С определенной долей вероятности можно говорить о том, что больших различий по доходам и возможностям среди семей с разным количеством детей нет. Данный результат может объясняться разным возрастом респондентов из разных групп. В первую группу входят респонденты более молодых возрастов, доходы которых, вероятно, ниже, чем доходы респондентов более старших возрастов. Другой причиной может служить проведенная нами разбивка респондентов по количеству детей. Вполне вероятно, что различия между семья-

ми с одним ребенком и менее и многодетными семьями (три ребенка и более) будут более значительными.

При этом мы считаем необходимым продолжать и расширять мероприятия в рамках проводимой госу-

дарством семейной политики с целью стимулирования репродуктивных функций семьи (на микроуровне) и стабилизации демографической ситуации в стране (на макроуровне).

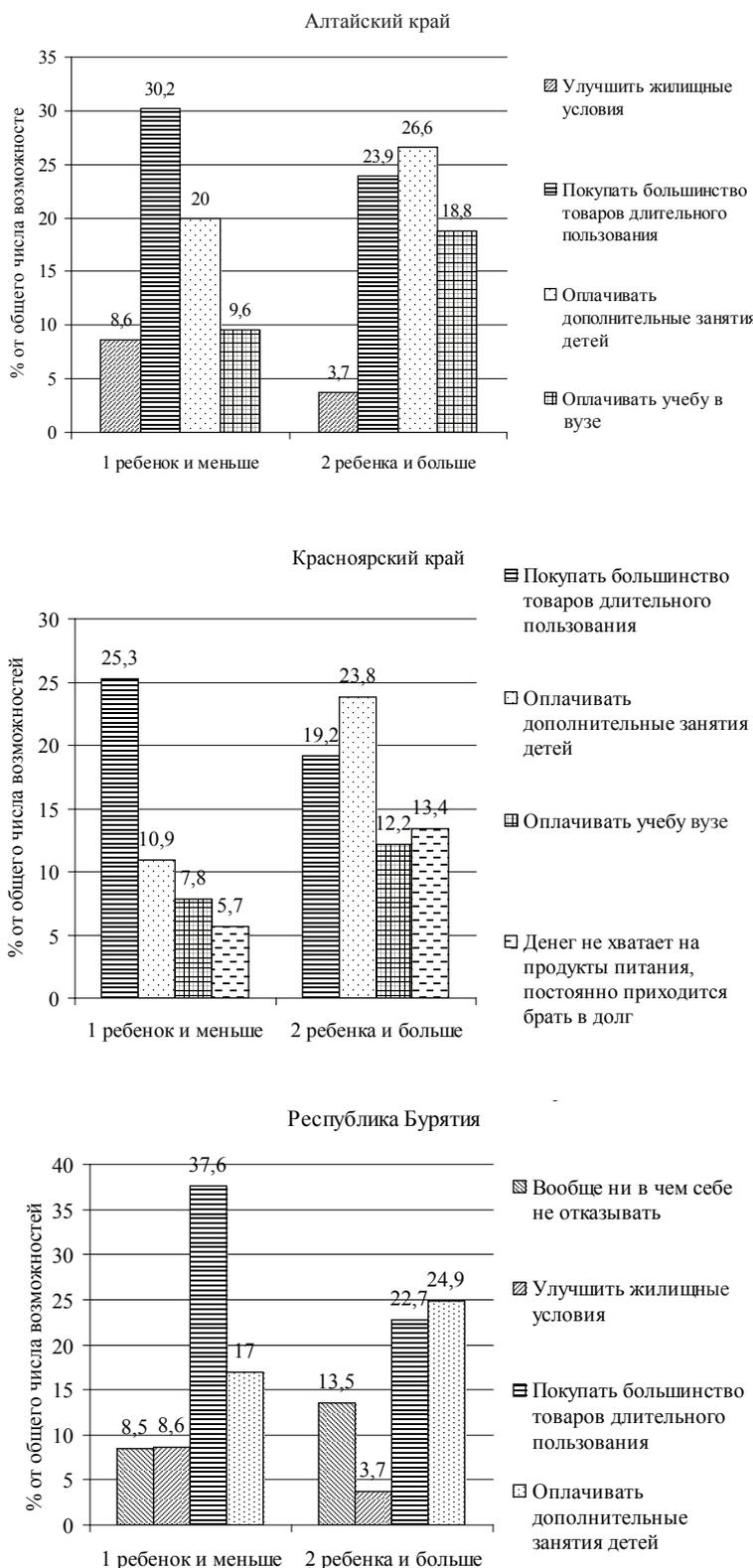

Рис. 2. Какие возможности имеете Вы и Ваша семья при желании?

Библиографический список

1. Мурзина И. Я. Феномен региональной культуры: бытие и самосознание : автореф. дис. ... д-ра культурологии [Электронный ресурс]. — URL: <http://credonew.ru/content/view/423/29/>.
2. Инвестиционный портал Свердловской области. [Электронный ресурс]. — URL: <http://invest.midural.ru/help/municipalnye-obrazovaniya/ekonomika>.
3. Ромашова Т. Социально-демографический потенциал [Электронный ресурс]. — URL: http://ou.tsu.ru/hischool/econ_geo/econ_geog4.htm.
4. Рыбаковский Л. Л. Демографическое развитие России в конце XX–XXI веков [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rybakovsky.ru/stati1a9.html>.
5. Пациорковский В. В., Пациорковская В. В. Большая семья в демографической ситуации России // Социологические исследования. — 2009. — № 3.
6. Семья [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F>.
7. Российский статистический ежегодник. 2011 : стат. сб. / Росстат. — М., 2011.
8. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 6 : Число и состав домохозяйств [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
9. Семья в России. 2008 : стат. сб. / Росстат. — М., 2008.
10. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011 : стат. сб. / Росстат. — М., 2011.
11. Козлов В. А. Институциональный подход к разработке семейной политики. — М., 2010.
12. Козлов В. А. Семейная политика в Российской Федерации: уровни ответственности, реализации и финансирования : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2008.
13. Типы регионов по уровню социально-экономического развития [Электронный ресурс]. — URL: http://www.socpol.ru/atlas/typology/Typology_tabl.htm.
14. Социальный атлас российских регионов // Тематические обзоры [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.socpol.ru/atlas/typology/index.shtml><http://www.socpol.ru/atlas/typology/index.shtml>.
15. Максимова С. Г., Гончарова Н. П., Ноязина О. Е. Особенности восприятия риска в структуре оценки личной и социальной безопасности // Известия Алт. гос. ун-та — 2012 — №2-1(74).